

125 год звездной эры, вечер 5 апреля

Густые сумерки окутали безымянный остров на заброшенной планете. В темноте были мутанты — звери и люди, а черные ветви зараженных радиацией деревьев зловеще колыхались под бледным серпом луны. Посреди этой мертвой, отравленной пустоши чудом уцелела крошечная лачуга.

Внутри не было ничего, кроме деревянной кровати да одинокого стула. На грубых досках, съевшись под тонким одеялом, лежал хрупкий юноша. Его одежда пропиталась кровью, глаза были плотно закрыты, и казалось, что жизнь едва теплится в этом измученном теле.

Скрипнула дверь. На пороге возник высокий силуэт.

Незнакомец был облачен в угольно-черный светоионный облегающий боевой костюм, подчеркивающий рельефные мускулы, и глухой шлем. В его руке мерцал световой клинок, острие которого еще дымилось темной, почти черной кровью.

Тихий шорох заставил Ши Цзиня очнуться. С трудом приподняв голову, он едва успел разомкнуть веки, как чьи-то жесткие пальцы бесцеремонно сжали его челюсть. У самых губ лопнул спелый черный плод, и в пересохший рот хлынул терпкий, кислый сок. Ши Цзинь судорожно сглотнул.

Эти мутировавшие под воздействием радиации плоды были единственным съедобным, что можно было отыскать в местной чаще. Кожа у них была жесткой, словно камень — здоровому-то человеку разгрызть непросто, а ослабевшему Ши Цзиню и подавно не под силу. Приходилось довольствоваться выжатым соком.

Сделав несколько глотков, юноша немного пришел в себя и сквозь пелену перед глазами разглядел человека, сидевшего перед ним на корточках.

— Фэн Цзю... — с трудом выдавил Ши Цзинь, сипя пересохшим горлом. — Сам... поешь.

Воин молча поднял руку и отключил лицевой щиток шлема.

Под броней скрывалось суровое, хищное лицо. Упрямый волевой подбородок, тонкие губы, смуглая кожа. Тонкий шрам, тянувшийся от переносицы к правой щеке, стягивал веко, из-за чего его взгляд казался свирепым и прищуренным. Одного взгляда на него хватало, чтобы понять — перед тобой опасный хищник.

Не церемонясь, он закинул остатки раздавленной мякоти в рот и проглотил, даже не жуя.

Когда Фэн Цзю пошевелился, Ши Цзинь уловил тяжелый, застоявшийся запах свежей крови.

— Не ходи больше туда, — прошептал бледный как полотно Ши Цзинь. — С заданием мы успеем... Не рискуй зря.

Каким бы грозным ни был Фэн Цзю — сильнейший солдат класса SSS во всей Императорской военной академии, — даже его силы имели предел. Нельзя сутками напролет зачищать кишаций монстрами лес, особенно когда ты лишен возможности призвать духовное тело.

А ведь речь шла всего лишь о ежегодных маневрах академии. По давней традиции курсантов третьего курса выбрасывали на одну из заброшенных планет. Месяц выживания в диких условиях. Из ограничений — только численность отряда, не более пяти человек. В остальном — полная свобода действий. Лучшие из лучших получали право самим выбирать элитные подразделения для службы, а отстающие рисковали навсегда остаться за бортом регулярной армии.

В этот раз их занесло на планету, пережившую ядерную катастрофу. Радиация превратила выживших аборигенов в безмозглых тварей, отдаленно напоминающих зомби, а местная флора и фауна мутировали и жаждали лишь человеческой плоти. Их всех здесь называли просто — зараженные.

Каждый курсант обязан был выполнить норму по ликвидации монстров. Провалишь зачет — забудь о престижном распределении на четвертом курсе. Единственный выход в таком случае — остаться на второй год и проходить адскую чистку заново.

Но Фэн Цзю и не думал слушать его советы. Выжав в рот Ши Цзиню сок из последних двух ягод, он молча запихнул остатки в рот, поднялся во весь рост и снова направился к выходу.

Ши Цзинь тяжело вздохнул. Он попытался призвать свое духовное тело, чтобы исцелить раны товарища, но истощенный организм взбунтовался — духовная энергия рассеялась, так и не сформировав образ. Ему оставалось лишь обреченно смотреть вслед уходящему солдату.

Справедливости ради, они даже не были членами одной команды. Когда-то Ши Цзинь случайно помог Фэн Цзю, и с тех пор угрюмый боец взял его под крыло. На деле же Ши Цзинь оставался лишь обузой, тяжелым балластом, чьим мнением никто не интересовался. Они оказались заперты на этом острове вдвоем. Фэн Цзю молча оберегал его, но официально они оставались чужаками друг для друга.

Ши Цзиню во что бы то ни стало нужно было выйти на связь со своим отрядом.

Когда шаги за дверью стихли, Ши Цзинь с трудом перевернулся на жестких досках постели и активировал закрепленный на левом запястье оптический компьютер. Тьму лачуги разогнало призрачное сине-серебристое свечение голографического экрана, выхватившее из темноты его мертвенно-бледное лицо. Дрожащими, испачканными в подсохшей крови пальцами юноша нашел в меню раздел контактов и открыл вкладку «Семья».

Две недели назад он отправился на эти маневры в составе группы из четырех человек: он сам, его второй брат, младший брат Ши Юэ и близкий друг. Но при десантировании случилась катастрофа. Посадочный модуль потерпел крушение. Друг Ши Цзиня погиб на месте, а сам он получил тяжелейшие ранения. Ему требовалась срочная эвакуация.

Однако улететь он не смог. Из-за поломки уцелели лишь две спасательные капсулы. А выживших оставалось трое. После яростной, грязной ссоры второй брат и Ши Юэ попросту бросили его на произвол судьбы и улетели вдвоем.

Будь он прежним, никогда бы не стал унижаться перед ними. Но сейчас силы окончательно покинули его. Да и Фэн Цзю, который тащил его на себе, был весь изранен.

Переборов гордость, Ши Цзинь отправил вызов второму брату, но тот сбросил звонок. Сжав зубы, он нажал на другое имя — Ши Юэ. Младший брат, с которым у них была взаимная глухая ненависть.

На самом деле они были едва знакомы. Лишь три месяца назад Ши Цзинь узнал, что принадлежит к влиятельному клану Ши. Он шел к ним с надеждой обрести настоящий дом, но элитное семейство встретило его ледяным равнодушием. Очень быстро он понял: за фасадом приличий скрывалась тихая, удушливая травля.

Любую вещь, которая ему нравилась, мать тут же забирала, чтобы отдать Ши Юэ. Его новенький боевой мех, доставшийся с огромным трудом, второй брат без колебаний переписал на младшего. Стоило Ши Цзиню выказать хоть каплю недовольства, как на него обрушивался град упреков.

— Твоему брату это нужнее, неужели тебе жалко?

— Не смей завидовать Юэ-Юэ! Ты старше, ты обязан ему уступать!

Подобная несправедливость лишь сильнее разжигала вражду между братьями. Но Ши Цзинь так отчаянно жаждал тепла, что терпел всё это, пытаясь заслужить их прощение и любовь.

На этих маневрах они объединились в одну команду. Из-за глупой, халатной ошибки Ши Юэ все пошло наперекосяк. Друг Ши Цзиня погиб, а выжившая троица оказалась заперта на проклятом клочке земли посреди мертвой планеты. Смерть близкого человека выбила почву у него из-под ног. Ши Цзинь не сдержался и ударил младшего брата по лицу.

Второй брат пришел в неистовство. В наказание он забрал все припасы, усадил плачущего Ши Юэ в исправную капсулу и оставил израненного Ши Цзиня умирать в грязи. Лишь благодаря случайной встрече с Фэн Цзю он все еще дышал.

По правилам учений, каналы связи были заблокированы. Отправить сигнал бедствия или

запросить эвакуацию у кураторов мог только капитан команды — его второй брат. Без его согласия Ши Цзинь не мог даже сдаться. Но брат упорно игнорировал его запросы.

И вот, спустя две недели ада, Ши Цзинь впервые решился написать младшему. Когда смерть дышит в затылок, гордость становится непозволительной роскошью. Он просто хотел жить.

Юноша готовился к тому, что вызов сбросят и в этот раз. Но экран неожиданно мигнул, и соединение установилось. Не успел он издать ни звука, как из динамика донесся раздраженный голос второго брата.

— Юэ-Юэ, да заблокируй ты его наконец! Вечно он пытается прыгнуть выше головы. Жалкий детдомовский выскочка, возомнил себя равным тебе. Если бы не статус отца, берегущего репутацию генерала, этого ублюдка давно бы выставили на улицу. Меня от одного его вида тошнит! Я никогда не считал его братом. Вспомни, как он прибежал, едва прослышал о родстве со старшими Ши. Обычная пиявка, польстившаяся на наши деньги и влияние.

Слова хлестали как плети. У Ши Цзиня потемнело в глазах.

«Ублюдок?... Безродная тварь? Как он может так говорить обо мне?»

— Ну хватит, братишка, — раздался тихий, вкрадчивый голос Ши Юэ. В нем сквозила напускная печаль. — Из-за меня третий брат столько лет скитался в нищете. Его злость понятна. И пусть он ненавидит меня, я не могу платить ему тем же. Мы ведь одна кровь. Кстати, он не пытался связаться с тобой? Вдруг с ним что-то случилось?

— Меньше думай о нем. Этот сорняк везде выживет. У него же эта его хваленая Белая лань, да и сам он военный медик. Неужели себя не подлатает? А если и подохнет там — туда ему и дорога, избавит нас от лишней головной боли.

«Сорняк... Подохнет — туда ему и дорога...»

Эхо этих слов ледяным холодом отозвалось в груди. Горло сдавил судорожный спазм, к губам подкатил солоноватый вкус крови. В легких не осталось воздуха, а сердце словно сжала раскаленными тисками боль.

Так вот какова правда. Они никогда не принимали его. Для них он был лишь наглым чужаком, польстившимся на чужой кусок пирога. Избалованный Ши Юэ был для них родным, а он — досадным недоразумением. Отец приютил его ради спасения собственного честного имени, но запер свое сердце на замок. Второй брат ненавидел его настолько, что без колебаний обрек на медленную смерть ради комфорта любимого младшего.

Зрение Ши Цзиня окончательно затуманилось, сознание разрывалось от невыносимой боли. Он ползал перед ними на коленях, душил собственную гордость ради крох тепла, а был лишь

бельмом на глазу.

Голоса из динамика начали отдаляться, расплываясь в невнятный гул. Тело Ши Цзиня свела предсмертная судорога.

«Ну и пусть... Пусть всё закончится. Раз я всем так мешал... Если у меня будет шанс начать заново, я никогда больше не...»

Сквозь подступающую тьму он уловил торопливые, тяжелые шаги. Фэн Цзю вернулся. Огромный воин тяжело дышал, его руки дрожали, когда он пытался выдавить сок мутантских ягод в бескровные губы юноши. Все было тщетно.

— Ши Цзинь! — сильные пальцы сжали его лицо, а в уши ворвался отчаянный, хриплый рык. — Пей, черт тебя дери! Сглотни!

Кислые капли обожгли гортань, вызвав хриплый кашель. На миг Ши Цзиню захотелось рассмеяться. Он умирал. Но как же нелепо: единственным, кто до последнего боролся за его ничемную жизнь, оказался угрюмый однокурсник, с которым они едва знали друг друга. А те, кого он считал своей плотью и кровью, сейчас праздновали его скорую кончину.

Силы окончательно покинули тело, и Ши Цзинь погрузился в глубокую, вечную тьму.

Он полагал, что за гранью его ждет вечный покой и тишина. Но едва веки сомкнулись, окружающий мир, вопреки логике, взорвался какофонией звуков. Яростный шум бесцеремонно ворвался в уши, раскалывая голову надвое. Не выдержав, Ши Цзинь резко рванулся вверх и сел.

«Даже сдохнуть спокойно не дадут?!»

Но движение вышло слишком резким. Он потерял равновесие и с глухим стуком покатился по полу. Потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и рывком подняться на ноги.

Вокруг была не сырая заброшенная лачуга, а светлая, безупречно чистая комната. Письменный стол, аккуратная кровать, приоткрытое окно, сквозь которое в помещение проникали теплые солнечные лучи и свежий ветер. Ши Цзинь ошарашенно оглядел себя: на нем был новенький черный боевой костюм, а на ногах красовались начищенные армейские ботинки. Затаив дыхание, он взглянул на экран наручного оптического компьютера.

Звездный календарь, 125 год, 15 марта

Он вернулся в прошлое! Ровно на двадцать дней назад! До того, как отряд высадился на проклятой заброшенной планете!

Юноша наотмашь влепил себе пощечину. Острая вспышка боли мгновенно отрезвила его. Реальность происходящего не вызвала сомнений, но времени на размышления не оставалось — входную дверь сотрясали бешеные удары. Воспоминания хлынули лавиной. Именно в этот день между ним, его вторым братом, Ши Юэ и его другом вспыхнул самый грандиозный скандал.

— А ну открывай, Ши Цзинь! — из-за двери донесся яростный рев второго брата, сопровождаемый грохотом кулаков по металлу. — Выметайся и посмотри, какую кашу заварил твой дружок!

<http://bllate.org/book/20533/2105876>